



И.Н. РАЙКОВА
(Москва)

УЧЕБНИК — ЭТО ЖИВОЙ ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ

Увидевшее свет в выпускаемой московским издательством «Дрофа» серии «Высшее педагогическое образование» учебное пособие Е.А. Костюхина «Лекции по русскому фольклору» (2004) предназначено в первую очередь филологам-бакалаврам, однако на самом деле предполагает более широкого адресата. И уже можно констатировать факт: книга реально вошла в образовательный процесс, востребована студентами различных ступеней и форм обучения (очень активно — вечерниками и заочниками), аспирантами, преподавателями, учителями-словесниками. Она также интересна всем любителям народной традиционной культуры независимо от образования и возраста.

Изданный авторский курс лекций по русскому фольклору — последнее детище Евгения Алексеевича Костюхина, замечательного фольклориста и педагога, взрастившего не одно поколение филологов.

Книга дает цельное и яркое представление о русском фольклоре — его основных особенностях, генезисе, мифологической основе, истории и современном состоянии, жанровой типологии, отличии от литературы и связях с ней. Русский фольклор показан как самоценная и важнейшая часть традиционной национальной культуры. Большое внимание уделено историческому, этнографическому, культурологическому контекстам его существования.

Во многих случаях выявляются генетическое родство или типологическое сходство с инонациональными культурными феноменами, при этом Е.А. Костюхин проявляет свою широкую эрудицию, свободное владение фольклорно-литературным материалом разных народов. Так, например, русской «Одиссеей» называет автор былину «Добрыня в

отъезде и неудавшаяся женитьба Алеши», а далее подчеркивает ее отличие от гомеровской, а попутно и от романской версии сюжета. «Добрыня никогда не убивает Алешу (хотя и не проявляет чудес всепрощения, как в романской версии: там герой отдает незадачливому сопернику в жены свою сестру, чтобы тот утешился): всё случившееся — легкое недоразумение между богатырями — братьями по общему делу защиты родной земли» [с. 184]. Или такая параллель: «Сопоставляя образы князя Владимира и других эпических правителей, нельзя не признать, что по яркости изображения он явно уступает: не только не совершает подвигов (как гомеровский Агамемнон), но и не столь мудр (как Карл Великий). Ему недостает значимых поступков» [с. 192].

Автор раскрывает современное научное понимание фольклора. Прежде всего он показывает несостоятельность утвердившегося в советское время взгляда на фольклор как творчество эксплуатируемого большинства, «искусство, выражающее миропонимание непривилегированных классов, творчество невежественной народной массы» [с. 7]. Причем делает это не декларативно, но наглядно, на конкретных примерах: «Вот собрались пожилые люди, запели о том, как ревела буря, гром гремел, т.е. песню о Ермаке. Песня народная, но автор ее текста — поэт-декабрист К.Ф. Рылеев, дворянин. Грозному царю Ивану Васильевичу на сон грядущий рассказывали сказки» [Там же]. Или такое рассуждение: «В годы демагогического преклонения перед народом <...> историческая школа была подвергнута жесточайшей критике за теорию аристократического происхождения былин. Не собираясь брать ее под защиту (эпос у всех народов — общенациональное достояние, а не утеха аристократической верхушки), заметим всё же: эпос не мог быть массовым искусством — он требовал высокого профессионализма» [с. 168]. Казалось бы, эти идеи уже стали общепринятыми в современной фольклористике, однако студентам-первокурсникам необходимо их донести, чтобы они более осознанно ориентировались в

Вопросы вузовской педагогики: Современные учебники по фольклору и фольклористике

117



учебной и научной литературе, разбирались в движении научных и обиходных представлений об изучаемом предмете.

Кроме того, не выходя в целом за рамки традиционного филологического подхода к народному творчеству, ученый отказывается от абсолютизации архаики (существенная часть пособия посвящена новым и новейшим жанрам, но все они представлены как продолжение былых традиций), устной формы бытования фольклора (есть даже специальные небольшие разделы «Книга и народная культура» и «Бульварная литература»), словесной составляющей и эстетической функции традиционной культуры.

Евгений Алексеевич Костюхин многим запомнился как яркий полемист, разрушающий штампы и стереотипы научного знания, в статьях и устных выступлениях твердо, но при этом корректно и на удивление спокойно отстаивавший свою точку зрения. Жанр курса лекций, более свободный, чем жанр учебника, позволил этой личностной особенности проявиться и здесь. Многие тезисы книги благодаря внутренней полемичности не могут не запомниться читателю и не пробудить собственную мысль. К тому же они облечены в стилистически и риторически безупречную форму. Позволю себе процитировать некоторые из них: «Аноним — это человек, скрывающий свое имя. В фольклоре же никто ничего не скрывает, в нем вообще нет понятия “автор”» [с. 9]; «Советские фольклористы хвалили народное творчество за любовь к труду. Но русский человек держался иного мнения: труд — суровая необходимость; “от работы не будешь богат, а будешь горбат” — чему тут радоваться? Тема труда находится на периферии фольклора» [с. 11]; «Было бы неверно сводить волшебную сказку к мечте о производственных успехах. С другой стороны, неправомерно видеть в сказке сборник педагогических уроков» [с. 101]; «Сказки не критикуют его (глупого героя. — *И.Р.*) и не осуждают. Это не сатира на человеческую глупость: сказки не высмеивают, а смеются» [с. 132]; «Но таких социально-экономических и соци-

ально-политических пословиц мало: ведь функция пословиц — не в хозяйственных советах и не в характеристике классов и сословий, а в оценке житейских ситуаций» [с. 239].

Мой опыт педагогической работы в вузе подсказывает, что Е.А. Костюхин совершенно прав: современного студента необходимо прежде всего удивить (что само по себе невероятно сложно), показать известные явления с новой, неожиданной стороны, заставить задуматься и попытаться сопоставить факты, а вслед за этим придет заинтересованность, неравнодушие, потребность в новом уровне знания и понимания. Это в особенности касается преподавания фольклора, который в нашем урбанизированном и технологизированном мире оказывается для молодых людей неким «знакомым незнакомцем». Они приходят на студенческую скамью каждый со своим пониманием самого слова «фольклор» и круга явлений, за ним стоящим, — пониманием, сформированным семьей, школьным курсом литературы, обществом. И лектору, вместо того чтобы преподносить адаптированную для студентов научную информацию, надо сначала как-то разобраться с этими штампами, предубеждениями, упрощенным и искаженным толкованием, отсутствием системного подхода.

В данном курсе лекций при всей научной глубине и точности мы не найдем наукообразных выражений и тяжеловесных фраз, перегруженных терминами. Напротив, стиль автора легкий, преобладают лаконичные конструкции, нередко «слышны» разговорные интонации, как в непосредственной беседе со студентами. Безусловно, это очень привлекательная черта пособия. Приведу лишь несколько цитат: «Это “повторение пройденного” и есть традиция» [с. 11]; «Подобно покойнице, являлась на свадьбе невеста, вся в белом, укрытая фатой, как саваном» [с. 53]; «Самый противоречивый персонаж волшебной сказки — Баба-яга: то она враг героя, то его помощница» [с. 108]; «Постоянные эпитеты равнодушны к контексту: они так жестко связаны с определяемым словом, что как будто окаме-



нели» [с. 205]. Для «оживления» теоретических положений автор прибегает к известным конкретно-историческим иллюстрациям. Например, говоря о народной смеховой культуре, когда смешавший других обращает смех на себя, валяет дурака, ученый неожиданно вспоминает «кукарекающего генералиссимуса Александра Суворова и стучащего башмаком по спинке кресла в ООН гешмака Никиту Хрущева» [с. 104].

Структура курса лекций удачна в своей простоте и логичности. Работа включает пять крупных и достаточно цельных глав: «Специфика фольклора», «Архаический фольклор. Понятие о мифологии», самая пространная — «Классический фольклор», «Современный фольклор» и, наконец, «Детский фольклор», который автор справедливо считает некой автономной областью, а не зеркальным отражением взрослой системы жанров. Все главы в свою очередь четко структурированы внутри (к тому же в разделах о сказках, несказочной прозе, эпической поэзии имена основных персонажей выделяются полужирным шрифтом). Каждый раздел снабжен не списком, как обычно принято, а краткой, нередко сравнительной, аннотацией рекомендуемых для изучения классических и современных сборников и исследований, посвященных данному жанру или жанровой группе. Завершают всю книгу разделы «Заключение», «Цитируемая литература» и «Коротко об исследователях фольклора». Такое построение вкупе со средним для учебных пособий объемом (не отпугивающим студентов) делают книгу Е.А. Костюхина весьма удобной в использовании как с целью последовательного чтения и освоения, так и с целью поиска необходимой информации.

Материал в пособии подан, если так можно выразиться, с «избирательной подробностью»: не все тематические разделы освещены всесторонне, нередко выбраны отдельные аспекты, однако во многих случаях приводится детальный анализ конкретных произведений в их вариантах. Так, например, раздел «Обрядовый фольклор» открывается очень важной и довольно пространной введ-

ной частью. Далее следует часть, посвященная календарной обрядности, где автор ограничивается характеристикой новогодних обрядов (колядования, гадания, молодежных посиделок, ряжения, игр и др.) как наиболее древних, повсеместно распространенных и развитых. О них рассказывается подробно, представлена их эволюция от архаики до новых городских игр и забав, приведено и проанализировано множество обрядовых текстов. Зато другие календарные обряды лишь перечислены и охарактеризованы следующим образом: «Большей частью они состояли из тех же элементов (ритуальных символов), которые характерны для новогодней обрядности, но в иных сочетаниях. Кроме того, в разных обрядах на первый план выступают разные ритуальные символы» [с. 70]. Очевидно, этот материал оставлен студентам на самостоятельное изучение по рекомендуемой литературе. Или, например, наблюдается несоразмерность в представлении основных жанров раздела «Русская народная проза»: о быличках рассказывается очень подробно, живо и наглядно, легенды же и предания поданы конспективно, в общих чертах — по объему подраздел о быличке в шесть раз больше соответствующих подразделов. Причем лишь косвенно можно понять причину такой несоразмерности: по мысли Е.А. Костюхина, демонологическая традиция более устойчива во времени, продуктивна и актуальна в наши дни. От себя добавлю, что жанр былички является фаворитом в группе народной прозы (даже включая сказки) для большей части студенческой аудитории, и этот феномен неодинаковой востребованности фольклорных жанров современной молодежью требует специального изучения. Безусловно, мифологические рассказы по праву занимают большое место в пособии, однако недостаток внимания к другим жанрам налично.

Можно по-разному относиться к подобной избирательности. Необходимо только заметить, что она вполне отвечает современным принципам высшего профессионального образования, когда «знаниеориентированный» подход к образованию сменяется «компетентност-



ным». В этой связи лекция или учебное пособие воспринимаются не как единственно правильный и всеобъемлющий источник информации, а как «руководство к действию» студента, учебный процесс — не как пассивное накопление необходимой суммы знаний, а как конструктивный диалог с преподавателем и книгой, как вдохновенный и направленный ими, но во многом самостоятельный поиск (а «добытое» самостоятельно всегда более прочно и надежно освоено). По большому счету речь идет о процессе формирования профессиональных и личностных компетенций. Это особенно актуально для обучения на ступени бакалавриата, когда количество аудиторных часов в учебном плане невелико, а большой упор делается на самостоятельную работу студентов, при этом в итоге оценивается не узко понимаемый результат («выучил/не выучил»), а весь процесс учебной деятельности по данной дисциплине, демонстрация студентом ряда учебных достижений. И в этом отношении рецензируемая книга — мудрый и заинтересованный советчик и проводник ищущего знаний студента.

К слабым сторонам работы я бы отнесла попытку автора в разделе «Коротко об исследователях фольклора» создать подобие «табел о рангах», придав каждому из названных фольклористов (самый перечень которых субъективен) то или иное определение, оценивающее их вклад в науку: «замечательный», «крупный», «крупнейший», «видный», «выдающийся». Отсутствие определения, очевидно, означает более скромный «масштаб» деятельности исследователя. В список попали главным образом уже ушедшие ученые, однако это не оправдывает некорректности данных характеристик.

В заключение еще раз подчеркну, что появление курса лекций Е.А. Костюхина — заметное событие в области вузовского преподавания русского фольклора и отечественной фольклористики вообще. А для всех, знавших Евгения Алексеевича лично, слушавших его лекции, выступления, дискуссии, это возможность еще раз услышать его живой голос, воплощенный в печатном слове, это светлая память о нем.

В.М. ЩУРОВ
(Москва)

ПО КАКИМ КНИГАМ УЧИТЬСЯ НАРОДНОЙ МУЗЫКЕ?

В 2005 году вышла книга «Народное музыкальное творчество», рекомендованная Министерством образования и науки Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Музыкальное искусство» специальностям «Музыковедение», «Композиция», «Этномузыкология», «Инструментальное исполнительство (по видам инструментов: оркестровые народные инструменты)», «Дирижирование (по видам исполнительских коллективов: дирижирование народным хором)». Это совместный труд нескольких авторов из Москвы и Санкт-Петербурга: Е.Е. Васильевой, Н.Ю. Данченковой, Е.А. Дороховой, В.А. Лапина, И.В. Мацеевского, О.А. Пашиной.

Создание подобного учебника — задача важная, своевременная. Действительно, пришла пора обобщить знания о русской народной музыке, которыми располагает современная музыкальная фольклористика.

В настоящей рецензии предпринята попытка, оставив в стороне собственно музыковедческие проблемы, проанализировать те положения названной книги, которые связаны с общеметодологическими подходами ее авторов, с пониманием ими истории России, вопросов музыкальной диалектологии, особенностей жанров музыкального фольклора и их места, значения в культуре народа. При этом автор стремится особо оттенить те моменты, которые вызывают сомнение либо несогласие, поскольку речь идет о включении изложенного материала в учебную практику, что весьма ответственно.

Ошибочным представляется утверждение, сформулированное во введении, будто со времени издания и переиздания (в 1962—1964 гг.) известной методической работы Т.В. Поповой учебников по народному музыкальному творчеству выпущено не было [Попова 1962;